

ТЕРКИН И «МОРСКИЕ ВОЛКИ»

Как привыкли мы, однако
Кружева из слов плести,
А язык – он не собака,
Чтоб хвостом полдня трясти.
Вот, к примеру, ходим в море,
Ходим же, а не плывем
Корабли с судами в споре,
Почему, сейчас пойдем.
Тот, на мостике стоящий,
Белый китель, строгий взгляд...
И другой, в дозоре бдящий
Словно двести лет назад.
Кто ж тогда из них главнее,
Кто важнее, так сказать.
Коль получится, скорее
Постараюсь рассказать.

Ну, для верности конечно,
Все попробовать на зуб,
Метод сложный, скоротечный
И порой бывает груб.
И под вечер я к причалу,
Где лежал когда-то кнехт...
Иль стоял он по началу,
Спросим этих или тех.
Мне кричат, «да кнехт – чугушка,
Взял канат и намотал...»
Если тумба, да чугушка,
Значит, он вот тут стоял...

«Не гони пургу, зануда,
Кнехтов клали на Чудском...»
Да зачем они, откуда
В псковском крае, иль в псковском?
Да, захаживали «гости»
лет назад тому семьсот,
их давно размыты кости
их доспехи кто ж найдет?
Вроде вот теперь понятно,
Что канаты – то на кнехт,
Только кто лежал? – занятно,
Байка видно не для всех.

К трапу я топчу дорогу,
Возле трапа вестовой –
Ты, солдат, погоду немного,
Я на вахте... Так, стой!
Значит вахтенный тогда ты?
Вестовой от слова «весть».
Получил, как все когда-то
Порученье – должен снести.
Тотчас я пишу записку
Так и так, мол, прибыл сам...
Подпись там же и притиснул,
Разобрался кто бы там.

Вахтенный поправил бляху,
Штык поправил, трубку снял...
Шел доклад, я вроде слушал,
Только мало что понял...
Гнал матрос такую мулю,
Кто б кому пересказал,
Да за эдакую «пулю»
Сам его бы наказал.
Только щелкнула тангента,
Строгий голос произнес:
Привести ко мне агента.
Поняли приказ, матрос?

Тут меня прошибло потом,
Ну, какой же я агент?
Перепутал видно кто-то,
Не таможня я, не мент
На меня взглянув сурово,
Смену вызвав, пропустил,
А в глазах - «шагай, «корова»,
Так меня он окрестил.
Топочу за ним по трапу...
Комингс... даже не задел.
Подволок – держите шляпу!
В коффердам я залетел.

То сюда вот – вверх по трапу,
То по лестнице, но вниз,
Напишу ж я нынче рапорт,
А рапорт – морской каприз!
Сухопутным, нам до фени,
Куда лучше ударять,

Смысла это не изменит,
 Но запарит повторять,
 Как попы на литургии
 Суесловны и строги,
 Моряки, они такие,
 Им перечить не моги.

Вот сидит в погонах темных,
 Коль по-нашему, - майор,
 Кобур, РЦЫ и китель стремный
 По-простому, так «бугор»...
 Но он вахтенный начальник
 Вахта бдит, и он не спит
 Поднимает молча чайник,
 Сахар тает, чай парит...
 Цель прибытья доложите.
 Кто таков, зачем пришел?
 Документы покажите...
 Как проход сюда нашел?

Что тут скажешь, предписание,
 Перед ним на стол кладу:
 Спецзадание... Спец. Задание?
 Карасей ловить в пруду...
 Поглядеть, как вы живете,
 Что едите, сколько пьете...
 Много ль на борту «сачков»,
 Как готовите «качков»,
 Как по шлюпочной тревоге
 Быстро встанете на ноги...
 Скоро ль влезете в клеша,
 Торопясь, но не спеша...

Как подвахтенные спят,
 В телевизор ведь глядят...
 Кто в машинном на насосах
 Сушит робу и носки...
 Погодите ка в вопросах
 Я запутался с тоски...
 Кто ж тогда вас к нам направил
 Вы ж пехота, или где?
 Я б нужду малую справил...
 Пусть проводят по нужде.
 Вестовому тот мигнул,
 Вестовой рукой махнул.

Коли чаю не налили,
 Вот проверю я гальюн,
 Сами сутки ели-пили.

Запись первую мою
 Я открою в этом месте,
 Что важней на корабле.
 Здесь сидишь как на насесте
 В шторм иль просто на волне.
 Устоять и не упасть,
 И куда надобно попасть.
 Покурить бы, да нельзя,
 Хоть стальные жалюзя...

Возвращаюсь, руки вымыл,
 Глядь, а стол уже другой,
 И стакан второй - гляди, мол,
 Ты наш гостик дорогой.
 Крепкий чай и без намека,
 Адмиралам не в упрек,
 Достает откуда то сбоку
 Без этикетки «пузырек» -
 «Адмиральский чай» привычен?
 Да пивал, он мне обычен...
 Бульки четко отсчитал,
 Вровень «чай» в стакан попал.

Посидели час – другой,
 Перекинув анекдоты,
 Посвежей найти бы что-то...
 Не пора ли на покой?
 Поутру у нас побудка...
 Флаг и гюйс должны поднять,
 Боцмана услышишь дудку,
 Значится, пора вставать.
 Проводили до каюты,
 В койку справную на юте.
 Тут матрасики из пробки...
 А матросики не робки.

II

Вот прошло побудки время,
 Флаг на шток, а ногу в стремя,
 И шумы большой приборки
 Раздались за переборкой.
 Драит палубу народ,
 Командир в обход идет.
 Все заведования в мыле,
 Нет ли где какой беды?
 Терли, красили и мыли
 От «туды» и до «сюды».
 Все прибрали, кончен бал,

Завершается аврал.

Ставь машины в «поворот»,
И вперед на «малый ход».
Штурман картами колдует
Выбирает верный путь,
Вахта – смена – рапортует
И скорее отдохнуть.
Тут сгущается сознание,
По боевому расписанию
Всем приказано стоять
Страху надобно нагнать
На тех, кто нам мешает спать,
А что дальше – наплевать.

Прем вперед экономичным,
Поспешай, не торопясь,
Чтоб в проливе симпатичном
Нам на банку не попасть.
Это ж не селедки банка,
За которую присесть,
То опасная обманка,
Мели там и камни есть.
Позади фарватер узкий,
И последний створный знак,
Дали ход и тут, по-русски –
В противополодный зигзаг...

Эй, акустик, обстановку!
Чист пред нами горизонт.
На локаторах засветка –
Вот он натовский наш «зонт».
Здесь в нейтралке места мало,
То ли мы, то ли они.
И «купец» идет помалу
Там видны его огни...
Супостат один и он –
Тот патрульный «Орион».
Облетает – просто смех,
Побольше дай ему помех.

Пусть «конец» в те «щи» помочит,
Наш сигнал его задрочит,
Сделав парочку кругов,
Сфоткал нас и был таков.
Прохожу я на корму...
Что творится – не пойму –
Из глубин глубоко-трюмных
Элеватором наверх

Поднимаются угрюмый
Аппарат – ну просто - стерх.
Суетится технота,
Беготня и суета.

И вот в готовности к полету,
Расправив лопасти винта,
Предстает, дивя пехоту,
Вертолета красота.
Из ангара к ней неспешно,
В шлемах, и комбез надев,
Два пилота – ну, конечно –
Рапорт принят, в кресла сев,
Знаком дал – мол «от винта»!
Разбегайся технота...
Стопора от шасси – вон!
И к небесам вознесся он.

Встал на курс, и не без понту,
Сделав круг, кивнув хвостом,
Понесся прямо к горизонту,
А что потом? Да, суп с котом.
Подбегает вестовой – Теркин?!
Да. Так точно, Теркин.
Шум винтов, все заглушил...
Машет мне рукой – За мной.
Эх, морской, чтоб я так жил...
Ну, давай, веди, родной.
Ну, раз так, вдыхая бриз
Переходами, по трапам, вверх и вниз...

Надпись там – БЧ и номер
А какой, вот не скажу.
Кому надо – знают, кроме...
Заправляюсь и вхожу...
И ко мне, одернув китель,
Сразу видно – командир,
Не с докладом... Проходите!
Ознакомьтесь, вот наш мир...
А вокруг экраны светят,
Сетки, карты и планшеты,
Офицеры ручки вертят,
Идут доклады и ответы.

Нам предписано в квадрате...
Передать на борт такой...

На связном на аппарате
 Обозначен позывной.
 Тут не надо суетиться
 Будет время, будет клич,
 Есть к чему нам всем стремиться
 Позывной – «Егор Фомич»
 За шумами от помех
 Мой неслышен легкий смех
 Угораздило ж такое
 Погоняло взять лихое.

Впрочем, стоит ли пугать
 Непонятными словами,
 Передать, так передать...
 А куда – найдете сами.
 Через слабый шум помех
 Слышен тут доклад дозора:
 Разыскал довольно споро
 Он, с надеждой на успех,
 На позиции подводной
 Лодку, что от нас таясь,
 И стрелять приноровясь,
 Шум придумала «природный».

Под косяк трески иль сельди
 Маскируя свою суть,
 Ходами действуя чуть-чуть,
 Пеленг брала на «медведя»...
 Мы ж шумим, идя по курсу,
 Скорость, пеленг, все шутя,
 Вычислят, планшет крутя,
 Чай одну кончали бурсу.
 Залп торпедный приготовив,
 Ждут момента в точке... «Пли!»
 Увернись, коль замели.
 Тут секунды с весом крови...

Просчитав на шаг вперед,
 Поисковый вертолет
 Точно вычислил засаду,
 И накрыл, как было надо.
 Изготовив бомбометы
 «Полный ход!», Гляди, пехота...
 За кормой бурун фонтаном
 От форштевня пена прет,
 Разберемся мы с «братаном»,
 А сонар его найдет.
 В точке. Залп. И шквал огня.

Так, что лучше бы обратно, поскорей
 роди меня!

Отстрелялись, сбросив ход,
 Поиск заново ведет,
 Есть шумы подводной лодки,
 Но поверхность распоров,
 Носовой надстройкой ходко,
 Всплыл «противник» - будь здоров.
 Флажный набирает код,
 И Ратьером сообщает, кто куда теперь
 идет...

Есть рапорт от пункта связи
 Флагман всех благодарит,
 Лодку возвращает к базе,
 Нам же дальше путь открыт.

III

Засвежело, и барашки
 За волной волна, бегут
 Хватануть бы ковшик бражки,
 Да вот только не дают...
 Говорят, что под водой,
 Там у них паек другой.
 Ежедневно по стакану
 Хошь, не хошь, а выпей сам
 Ох, не сыпьте соль на рану...
 Мне отмщение, аз воздам!
 Про наркомовских сто грамм
 Тот рассказик не для дам...

Рыщет ветер через румбы,
 Свист в антеннах, вой в трубе,
 В темпе нынешней кузумбы,
 Вертит вихри при себе.
 Водяная пыль летит,
 Значит баллами штормит,
 Их всего в шкале двенадцать
 И если глазом пристреляться,
 «Волк морской» определит,
 Чем нам все это грозит –
 Опыт – дело наживное,
 А ныне мозг, как заливное...

Штормовой надев альпак,
 К ходовой тащусь я рубке,
 С виду я не очень хрупкий,
 А по весу – середняк.

Но на трапе, в переходах,
 Когда нос идет в волну,
 По такой-то вот погоде...
 Прямо скажем – ну и ну...
 Как они все это терпят?
 Да по несколько часов,
 Морскую соль стерев с усов,
 Я к ответу не готов...

А по трапу в раскоряку,
 Как мартышка с марша в драку
 Вестовой летит, спеша,
 И не стонет ни шиша...
 И при том, несет пацан
 В подстаканнике стакан...
 Чайной ложечкой звенит
 Когда лишь сильно накренит...
 Понаслушаешься хрени,
 Не кренит, так значит крЕнит.
 Что осталось? Встреча в точке.
 Что на траверзе мысочка...

Горизонт за дымкой скрыт
 Кокпит дождиком отмыт.
 Ходу нам туда полсуток,
 Заштормило – не до шуток,
 А пойду-ка я прилягу,
 В сидоре нашарю флягу,
 Может, кое-что осталось
 Из полезного на дне,
 Чтоб порадоваться мне,
 Так – чуть-чуть, хотя бы малость...
 Вроде что-то еще есть,
 Потом прилечь, сперва присесть

Сквозь мой сон солдатский чуткий
 Слышан звон колоколов,
 Разве время для побудки?
 Тишину вдруг расколов,
 Из динамиков несется
 гром команд и ревунов,
 Топот ног, звон кремальер,
 В дверь стучится офицер...
 Вам немедленно прибыть...
 На мостик? Так тому и быть.
 Ноги прямо в сапоги,
 И давай, вперед, беги...

Поспешу, не торопясь,

Чтоб в переходах не пропасть.
 Заплутать у них несложно,
 А при качке осторожно
 Я карабкаюсь по трапам
 Как енот на цепких лапах...
 Ох, держись за леера,
 Коль качнет тебя с утра,
 Тяжела будет беседа,
 Коль качнет после обеда,
 А коль сутки напролет –
 Тут уж точно – не везет.

Вот и он, задраен люк,
 Как положено уставом,
 Попрошусь тихонько – Тюк!
 Подтянусь - казаться бравым,
 При любом раскладе надо,
 Значит, как ты не крути,
 Складки те, что на груди,
 Перегнуть, чтоб ближе к заду.
 Форс морской конечно круче-
 Посмотреть на кителя –
 Ведь не только моды для...
 И ответа не услышав, поворачиваю
 ручку.

Боевой расчет на месте,
 В сумраке приборы светят
 Вахта бдит хоть в шторм, хоть в штиль
 Темень впереди и пыль...
 Водяная, как в машине
 Дворники туда-сюда
 Успевают без труда
 Прогонять потоки сини...
 На столе лежит пакет
 Вскрыт, печати больше нет.
 Ну – семь бед – один ответ,
 Хоть прожди тут тыщу лет.

Нам поставлена задача
 В этой точке рандеву,
 За погодой мачты пряча,
 Переправить на «Неву»
 Вас с вещами и в придачу
 Обеспечить их проход
 Здесь у самой кромки вод...
 Вот теперь смеюсь и плачу.
 Не иначе быть беде...

Да по эдакой погоде,
или все же погодЕ?
Едва ль я к тому пригоден,
Или все же всепогоден?

Рассуждать осталось мало,
С нашим ходом в ...дцать узлов,
Так что – лучше меньше слов,
Получать ступайте сало.
Сало? Это я готов,
дела нет мне до узлов...
Если дело только в сале,
Все путем, чего мы встали?
Подтянув ремень повыше,
Весь в готовности к рывку,
С флягой полной на боку,
От волнения не дышим.

Снова вниз - в трюма иль трюмы,
Там уж веселее думы,
Будет наш солдат снабжен,
И пайками снаряжён,
Или все таки снаряжен,
Вот задача, как тут быть?
Нам не важно, куда плыть,
Был бы карабин заряжен,
Баталер – что наш каптер -
Весь ухватист, глаз остёр,
К «сидору» без уважения,
И развеял все сомненья.

Это тара не про нас,
Это ж просто ганджубас
Насыпать в него горстями,
Вот беда же мне с гостями,
Ловко лезет на стеллаж,
Достает из пачки связку –
Взял, встряхнул и прямо в сказку –
Я потер глаза – мираж!
Забугорный и просторный,
Ладно скроен, крепко шит –
На плечо надет проворно,
Что тут скажешь – Просто, shit!

Прям от сердца отрываю,
Но для вас на этот раз –
Ничего, брат, не скрываю –
Забирай, на что твой глаз
Упадет и толк увидит,

Все загрузим под горло,
Ты, братан... Ты, без обиды,
Мне же это запаadlo,
Что я тут – пришел случайно,
А зачем – сплошная тайна,
Ты мне сала загрузи,
По ушам мне не вози.

Баталер воззрился тихо,
Погрустнел и поскучнел –
Да, братишка, это лихо,
Чтобы ты жил, как я хотел.
Он открыл другую дверцу,
Ключик выбрав непростой,
На стремянку чистым берцем
Встал и ящик непустой
На прилавок разом ставит,
Ящик тоже на замке –
Цифровом, то есть, на коде,
Жить привык я налегке,
Только тут смекнул я вроде...

«Сало» здесь иного рода,
Потому что от народа
Так запрягать - смысла нет
Тут иное – всем привет!
Раньше мне с таким вот «салом»
Были встречи – признаюсь,
Это вроде с горки слалом –
Тут боюсь, тут – не боюсь.
Выгружает штук под десять,
Сколько это будет весить?
В дафл сложить все не спешит,
Вещь мешок в руках дрожит...

Ты, братан, прости, ей Богу –
Непроста твоя дорога,
Потому скажу я так –
Не пойдет на то рюкзак.
Дам тебе чего попроще,
Неприметней. Не жалеи,
Пролетарию, как в ощип,
Куре – не терять своих цепей...
Все понятно, - дело в шляпе,
Загружай, дружище, груз,
Если поскользнусь на трапе,
То пойду кормить медуз...

А вот этого не надо,

Ты уж будь совсем здоров,
Вон еще, каков с фасада –
Так что, не ломай там дров.
Ну, бывай, братишка, с Богом...
На вот – это не забудь...
И за кожу чуть потрогав,
Он повесил мне на грудь
Кобур с «маузер» размером...
Стечкин – вам, революционерам...
Крышка вроде как приклад –
Ну, вот этому я рад!

Было дело «под Полтавой»
Как привыкли говорить,
И назвать его забавой,-
Просто глупость повторить.
Там тогда не до подколов,
Не до шуток и подстав...
Драка шла тогда на норов –
До ножей... Читай Устав!
Тот простой устав пехоты –
Будешь знать про где ты, кто ты...
По башке его гранатой,
А по яйцам бей лопатой!

Это я не для словца,
Приберег такую фразу,
Тут сообразишь не сразу –
А сумеешь – молодца!
Тут одно к другому липнет,
Кто медлительный – погибнет,
Кто шустрей – то шансик есть,
Рыбку съест и на хрен сесть!
Потому – чем скорострельней,
Чем точнее и кучней,
Тем удачливей и цельней...
Кто промазал – тот грустней.

Без затей дает в придачу,
Словно мелочи на сдачу,
В россыпь горсти две «маслят»,
Как блатные говорят.
Поглядел, поди, валялись
Пару лет где попадя,
Капсюля поокислялись,
Так что – кинь их к пропади.
Нет, свежак – блестят медяхой,
Донце светится клеймом,
Как матрос сверкает бляхой,

В увольнении городском.

Ну, давай, что ли, присядем
Перед тем, как разойтись...
И для верности – бодрись!
Спас-жилет тебе приладим.
Достает из рундука –
Эка штука! Пряма – сюртук,
до чего красив, зараза –
На твои, гляди, бока,
не надеванный ни разу,
По нему никто не скажет,
Кто ты и откуда шел,
Это, если он промажет...
Ну и слово ты нашел!

Ладно, будь ты сам в надеже...
Не промокнешь, он поможет.
Если теплая вода...
Коль холодная... тогда?
Ты в нее, браток, не суйся...
Долго в ней не просидишь.
Хорошо, коль в море тишь,
Коли шторм – тогда волнуйся...
В общем, был бы «посошок»,
Ну, а так, бывай, дружок.

- - -

Должен здесь остановиться,
Тормознуть, как есть, сюжет,
Ни к чему так увлекаться,
Коль в рассказе правды нет...
Моряков люблю как братьев,
За три моря сам ходил,
К сроку праздник подкатил,
Потому желаю счастья
Всем, кто тельники носил,
Всем, кто службой дорожил!

Владимир Галахов (В-77)